

входы внутрь самаго укрѣпленія, въ которомъ однако никто не живетъ и нѣтъ никакихъ построекъ; да и прежде, вѣроятно, ихъ не было. Почему это такъ—намъ не сказали. Сообщили только, что само укрѣпленіе выстроено не очень давно; строитель же его былъ казненъ по приказанію сининскаго амбана (губернатора) за то, что осмѣлился сдѣлать въ своей постройкѣ стѣны на одинъ футъ выше тѣхъ, которыми обнесень городъ Донкыръ.

На Номохунъ-голѣ мы дневали. Однако экскурсіи по окрестностямъ не прибавили къ нашимъ коллекціямъ ничего новаго. Не смотря на кусты, хлѣбъ и ягоды (хармыкъ), птицъ найдено было немного и при томъ все прежнія: *фазаны* (*Phasianus Vlangalii*), *полевые воробьи* (*Passer montanus*), *Rhopophilus deserti*, *сорокопуты* (*Lanius isabellinus*), *славки* (*Sylvia curruca*), *плисцы* (*Motacilla baikalensis?*). Ящерицъ добыто было довольно много, но все одинъ видъ — *Phrynoscephalus sp.*

Хотя уже наступила половина сентября, но днемъ температура въ тѣни доходила еще до $+21,9^{\circ}$; по ночамъ же случались морозы въ $-5,0^{\circ}$. При томъ въ ночь съ 16 на 17 сентября, послѣ великолѣпнаго, теплаго и освѣщеннаго полною луною вечера, вдругъ поднялась сильная буря съ запада и, какъ обыкновенно, наполнила атмосферу тучами пыли. Впрочемъ, это была только вторая сильная буря, испытанная нами въ южномъ Цайдамѣ въ теченіе всей первой половины сентября. Далекое не то ожидало насъ въ сѣв. Тибетѣ.

Хитрость
князя Дзунъ-
засака.

Послѣдняя попытка отклонить насъ отъ слѣдованія туда сдѣлана была на Номохунъ-голѣ. Дзунъ-засака прислалъ намъ съ нарочнымъ предложеніе идти въ западный Цайдамъ, т. е. въ Тайджинерскій хошунъ, гдѣ, по увѣренію князя, можно было найти другого еще лучшаго проводника. Кромѣ того, Дзунъ-засака, ни съ того ни съ сего, вдругъ предложилъ устроить облаву на медвѣдей, которыхъ въ это время дѣйствительно много шаталось по хармыку на Баянъ-голѣ. Но всѣ эти услуги, конечно, были только уловкою, о чемъ мы сразу и смекнули. Какъ оказалось впоследствии, князю важно было задержать насъ до тѣхъ поръ, пока получитъ распоряженіе отъ сининскаго губернатора, къ которому еще отъ Курлыкъ-бэйсе посланъ былъ гонецъ, съ извѣщеніемъ о нашемъ прибытіи. Къ великому, вѣроятно, огорченію Дзунъ-засака, мы не искусились ни Тайджинерскимъ хошуномъ, ни интересными медвѣдями и, передневавъ на Номохунъ-голѣ, направились вверхъ по названной рѣкѣ въ горы Бурханъ-Будда.